

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-АПУ15-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 сентября 2015 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ситникова Ю.В.,
судей Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.

с участием представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Гулиева А.Г., осужденного Хеидзе Г.Т. (в режиме видеоконференц-связи), его защитника – адвоката Вилковой М.Н., потерпевшей Р [REDACTED] и ее представителя – адвоката Сташевского С.Г.

при секретаре Маркове О.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Хеидзе Г.Т. на приговор Рязанского областного суда от 9 июня 2015 г., по которому

Хеидзе Г [REDACTED] Т [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не уходить из жилища в ночное время – в период с 22-00 часов до 6-00 часов, не выезжать за пределы территории муниципального образования – городского округа «г. [REDACTED]», не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности один раз в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- по ч. 1 ст. 222 УК РФ по факту незаконного ношения огнестрельного оружия и боеприпасов к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 руб.;

- по ч. 1 ст. 222 УК РФ по факту незаконного хранения огнестрельного оружия к 1 году лишения свободы со штрафом в размере 30 000 руб.;

- на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 60 000 руб. с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не уходить из жилища в ночное время – в период с 22-00 часов до 6-00 часов, не выезжать за пределы территории муниципального образования – городского округа «г. [REDACTED]», не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности один раз в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кондратова П.Е., объяснения осужденного Хеидзе Г.Т. и выступление его защитника – адвоката Вилковой М.Н., поддержавших доводы, изложенные в апелляционной жалобе, выслушав выступления потерпевшей Р [REDACTED] и ее представителя – адвоката Сташевского С.Г., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, а также выслушав мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ – прокурора Гулиева А.Г., настаивавшего на оставлении апелляционной жалобы без удовлетворения, а приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Хеидзе Г.Т. признан виновным в убийстве из корыстных побуждений В [REDACTED], незаконном ношении огнестрельного оружия (пистолета с самодельным нарезным стволом) и боеприпасов, незаконном хранении огнестрельного оружия (обреза охотничьего ружья «ИЖ-58М»).

Преступления совершены 6 марта 2013 г. в г. [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе (с дополнениями) осужденный Хеидзе Г.Т., заявляя о своем несогласии с постановленным в отношении него приговором, просит о его пересмотре. Считает, что в основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона и его конституционных прав. Обращает внимание на то, что согласно заключениям экспертиз №1003 от 5 ноября 2013 г. и № 64 от 26 июня 2014 г. у него было диагностировано [REDACTED]

с апреля 2013 г. по июнь 2014 г. Несмотря на это, в нарушение норм уголовно-процессуального закона и с ущемлением его права на защиту предварительное следствие вплоть до 3 декабря 2013 г. велось без участия его законного представителя, что влечет признание полученных в этот период доказательств недопустимыми. В частности, таковыми должны быть признаны заключения судебно-медицинской экспертизы от 10 июня 2013 г., судебных баллистических экспертиз №1816 от 15 июля 2013 г. и №1821 от 15 июля 2013 г., физико-химической экспертизы №1100/фхэ от 25 декабря 2012 г. Отмечает, что его ходатайства о назначении по делу повторных судебных экспертиз, были необоснованно оставлены без удовлетворения, вследствие чего в ходе рассмотрения уголовного дела не были устранены неполнота экспертных исследований и противоречия в выводах судебных экспертов относительно направлений раневых каналов и направлений выстрелов, не установлены важные обстоятельства, касающиеся количества обнаруженных на месте преступления и в трупe пуль и гильз. Считает, что суд нарушил закон, так как не указал мотивы, по которым он положил в основу приговора выводы одних экспертиз и отверг выводы других. Анализируя доказательства по делу, выдвигает версию о том, что выстрелы в потерпевшего производил несколькими лицами из двух разных видов огнестрельного оружия и с нескольких огневых рубежей. Обращает внимание на данные о личности ключевого свидетеля обвинения – Ш [] который ранее был неоднократно судим. Полагает, что ряд доказательств по делу (в частности, сведения о соединениях с его телефона), а также противоречия, имеющиеся в показаниях свидетелей К [] П [] с одной стороны, и Ш [] с другой, указывают на лживость показаний последнего о том, что он видел Хеидзе Г.Т. на месте происшествия удаляющимся от трупа. Аргументируя свою позицию на основе конкретных расчетов, выражает несогласие с критической оценкой его показаний о том, что в момент убийства В [] он находился в другом месте, а также утверждает, что свидетель Б [] видела на месте убийства не его, поскольку описывает внешность другого человека. Ссылается на то, что свидетели А [] П [] С [] не были очевидцами преступления и сообщали сведения, которые стали им известны от других лиц. Отмечает, что о наличии у него долга перед М [] давал показания лишь сам М [] при этом с 2006 г. по поводу возврата ему долга он никуда не обращался. Подчеркивает, что на его одежде не обнаружено пороховых следов от выстрелов, а на гильзе, обрезе, шомполе не обнаружено оставленных им отпечатков пальцев и потожировых следов. Оспаривая доказанность его виновности в незаконном хранении огнестрельного оружия, ссылается на недопустимость как доказательства протокола обыска, в ходе которого был обнаружен и изъят обрез охотничьего ружья. Указывает, что в протокол этого следственного действия были внесены данные не обо всех его участниках, понятия находились в разных

комнатах, судебное постановление о проверке законности проведенного обыска не отвечает требованиям закона. По тем же основаниям считает недопустимыми доказательствами протокол обыска, в результате которого по месту его жительства был изъят металлический шомпол с фрагментом материи, а также доказательства, производные от результатов обысков. Возражает против неудовлетворения судом ходатайств стороны защиты о проведении дополнительных экспертиз и дополнительных допросов ряда свидетелей. В заключение просит приговор суда первой инстанции отменить, постановить в отношении него оправдательный приговор либо направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение или возвратить дело прокурору.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Черноморец Ю.А. и потерпевшая Р [] просят приговор суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Хеидзе Г.Т. в инкриминируемых ему преступлениях правильными, соответствующими установленным судом фактическим обстоятельствам дела, основанными на тщательно исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах, которым дана надлежащая оценка с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения дела и постановления приговора.

В суде первой инстанции Хеидзе Г.Т. отрицал свою причастность к преступлениям, в совершении которых он обвиняется, заявляя о наличии у него алиби.

Однако вопреки занятой Хеидзе Г.Т. позиции его вина подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Так, из показаний свидетеля Ш [] следует, что 5 марта 2013 г. он вместе с В [], приехал в г. []. В ходе общения с Т [] [] и ранее незнакомым ему М [] стало известно, что некий Хеидзе Г.Т. обманул М [] и не возвращает тому долг в размере [] руб. По предложению В [] в тот же день они встретились с Хеидзе Г.Т., который подтвердил информацию о наличии долга перед М []. Перед этим между В [] и Хеидзе Г.Т. произошел конфликт, в ходе которого В [] нанёс Хеидзе Г.Т. два удара, от которых тот упал на землю. Пообещав вернуть долг, Хеидзе Г.Т. по договоренности оставил В [] свой автомобиль « [] в качестве залога. На следующий день после обеда он и В [] направились в кафе, расположенное на [] шоссе г. []. При этом по пути В [] созвонился с Хеидзе Г.Т. и договорился о встрече возле водонапорной башни на том же шоссе. Он остался в кафе, а В []

направился на встречу с Хеидзе Г.Т. Через несколько минут он увидел, как к водонапорной башне подъехала автомашина такси « », из которой вышел Хеидзе Г.Т., о чем он сразу сообщил по телефону В . Встретившись, Хеидзе Г.Т. и В вдвоем зашли в проулок, скрывшись из зоны видимости. Примерно через пять минут после этого он услышал звуки нескольких выстрелов и попытался дозвониться до В , однако тот не отвечал. Тогда он сразу же побежал к месту встречи В и Хеидзе Г.Т. Заглянув в проулок, он увидел, как Хеидзе Г.Т. быстрым шагом уходит в сторону, противоположную от него и лежащего на земле в 3-5 метрах В . В левой руке Хеидзе Г.Т. держал папку или портфель черного цвета с ручкой, а правой что-то убирал в карман штанов. В тот момент Хеидзе Г.Т., рост которого составлял около 175-178 см, а вес примерно 120 кг, был одет в куртку темного цвета с белой полосой на спине, синюю шапку, темные штаны. Бороды у Хеидзе Г.Т. не было. Через несколько минут ему удалось перейти автодорогу и подбежать к телу В . К тому моменту Хеидзе Г.Т. уже скрылся. Возле тела В находились двое молодых мужчин, которых он попросил вызвать скорую помощь. Он же побежал в дом к А , которому рассказал об убийстве В , совершенном Хеидзе Г.Т. А сходил на место убийства В и вернулся с часами и сотовым телефоном погибшего, которые передал ему. Телефон он выбросил, а часы позднее отдал сестре В . Автомобиль « » с ключами, а также ксерокопию паспорта Хеидзе Г.Т. он передал А после чего на автобусе вернулся в .

Анализ показаний свидетеля свидетельствует об их последовательности, непротиворечивости и согласованности с другими доказательствами по делу, в частности:

с показаниями свидетеля – бывшего водителя автомобиля такси « », который подтвердил и в ходе предварительного следствия, и в суде, что 6 марта 2013 года согласно вызову он примерно в 15 часов 15 минут – 15 часов 30 минут на ул. в г. возле бара « » забрал клиента – Хеидзе Г.Т., которого на своем автомобиле « » цвета отвез к водонапорной башне, расположенной на шоссе. Поездка длилась примерно 15-20 минут;

с показаниями свидетелей П и К о том, что 6 марта 2013 г. примерно в 15-16 часов они на проезжей части 3-го проезда г. увидели лежащего в крови лицом вниз мужчину. По сотовому телефону К вызвал скорую помощь. За время ожидания бригады скорой помощи к телу со стороны автомойки « » подходил молодой мужчина, который проверил пульс и ушел. Позднее еще один мужчина забрал часы с руки лежащего на земле и что-то из одежды, после чего также ушел;

с показаниями свидетеля А пояснявшего в судебном заседании и на досудебной стадии производства по делу, что он длительное

время поддерживает дружеские отношения с В [] 5 марта 2013 г. тот подъехал вместе с ранее незнакомым ему Ш [] на автомобиле « [] » темного цвета к дому № [] по [] шоссе в г. []. В [] объяснил, что приехал в г. [] с целью получить долг в размере [] руб. При этом в качестве залога для обеспечения возврата долга забрал у должника [] руб. и автомобиль « [] ». С его согласия В [] оставил автомобиль во дворе его дома. 6 марта 2013 г. к нему домой в обеденное время пришли В [] и Ш [] намеревавшиеся встретиться неподалеку с должником. Он лег отдыхать, а В [] и Ш [] отправились на встречу. Примерно через 30-60 минут к нему прибежал Ш [] и сообщил, что В [] мертв. Вдвоем они направились в сторону [] проезда. Ш [] остался в кафе, а он прошел к водонапорной башне, где на проезжей части увидел мертвого В [] с огнестрельными ранениями. Рядом стояли двое молодых парней, сообщивших о вызове скорой помощи. Для сохранности он снял с руки В [] часы, а также взял сотовый телефон. По возвращении в кафе Ш [] рассказал ему, что В [] возле водонапорной башни встретился с должником, с которым направился в проулок и скрылся из вида. Он пошел следом и увидел лежащего без движения В [] и уходящего должника. Рассказав о случившемся, Ш [] передал ему документы и ключи от автомобиля « [] », а также копию паспорта должника;

с показаниями свидетеля Б [] о том, что 6 марта 2013 г. она приблизительно в 15 часов 55 минут вернулась с работы домой по адресу: г. [], [] проезд, [] и стала смотреть по телевизору новости канала НТВ, начавшиеся в 16.00 часов. Через несколько минут она услышала похожие на взрывы петарды 3-4 хлопка подряд со стороны проезжей части 3-го [] проезда. Через окна своего дома она увидела мужчину, направлявшегося вглубь жилых домов от [] шоссе и убиравшего в правый карман своих брюк пистолет темного цвета. Данный мужчина был ростом около 175-180 см, плотного телосложения, круглый овал лица, обросшие щеки. На вид ему было 40-45 лет. Был одет в вязаную шапку, темно-синюю куртку до бедер. На спине куртки было что-то написано буквами белого цвета. Позднее через окно она видела лежащего на земле мужчину без признаков жизни.

Вопреки доводам жалобы Хеидзе Г.Т. вышеприведенные доказательства, согласуясь в значимых обстоятельствах между собой, существенных противоречий не содержат и, будучи допустимыми, наряду с другими доказательствами обоснованно положены в основу приговора.

Разумных оснований предполагать, что со стороны свидетеля Ш [] имел место оговор, и что свидетель Б [] видела другого человека, отличающегося по антропометрическим данным и одежде от Хеидзе Г.Т., не имеется.

Ш [] не был ранее знаком с Хеидзе Г.Т. Каких-либо данных о наличии между ними неприязненных отношений по делу не установлено. Показания Ш [] проверялись на месте, о чем свидетельствует протокол соответствующего следственного действия (т. 4 л.д. 60-65), и в деталях подтверждаются другими доказательствами. Сам же по себе факт наличия у Ш [] судимости, на который ссылается в своей жалобе Хеидзе Г.Т., не может свидетельствовать о недостоверности показаний данного свидетеля.

Выводы суда о том, что свидетель Б [] в момент убийства В [] из окон своей квартиры видела именно Хеидзе Г.Т., достаточно аргументированы и сомнений не вызывают.

Описание мужчины, которое в своих показаниях дает Б [] как следует из справки МЧ [] ФКУЗ МСЧ- [] ФСИН России, соответствует внешнему облику Хеидзе Р.Б. в части роста, комплекции, возраста.

Не содержат показания Б [] решающих, ставящих под сомнение их достоверность, противоречий с показаниями свидетелей и самого Хеидзе Р.Б. в части описания одежды, которая была надета на нем в момент встречи с В []

Существование реальной возможности увидеть из окна квартиры по месту проживания свидетеля Б [] пистолет в руках человека, находящегося на проезжей части [] проезда г. [] было подтверждено в ходе проведения следственного эксперимента.

Алиби же, о котором заявлял Хеидзе Г.Т. в судебном заседании, тщательно проверялось судом первой инстанции, но не нашло подтверждения.

Помимо показаний непосредственного очевидца произошедших событий Ш [] прямо указывающего на Хеидзе Г.Т. как на лицо, совершившее преступление, доводы осужденного о том, что в момент убийства В [] он находился по адресу г. [] [] д. []», опровергаются совокупностью иных доказательств.

Так, суд детально проанализировал сведения о телефонных соединениях абонентских номеров, которыми пользовались В [] Хеидзе Г.Т., Ш [] показания специалистов К [] [] Л [] об особенностях приема телефонного сигнала телефонными базовыми станциями, протокол следственного эксперимента и, с учетом противоречивости показаний Хеидзе Г.Т. относительно маршрута своих передвижений, обстоятельств встречи с потерпевшим, пришел к обоснованному выводу о том, что заявленное подсудимым алиби не соответствует действительности.

Предположения Хеидзе Г.Т. о том, что обнаруженное по месту его жительства охотничье ружье было подброшено В [] [] или Я [] либо сотрудниками полиции, являются голословными.

Сведений о том, что у В [] или Я [] имелось охотничье оружие по делу не установлено. Из показаний свидетеля Я []

■ следует, что действительно 6 марта 2013 г. он по просьбе Хеидзе Г.Т. ходил в квартиру последнего, где взял сотовые телефоны, документы и деньги. При этом никакого оружия в данное жилище он не приносил.

Кроме того, как следует из показаний матери осужденного – Хеидзе К.Ф., ключи от входной двери квартиры, в которой проживал ее сын, имелись только у него. Косвенно этот факт подтверждается и тем, что для проведения обыска дверь квартиры Хеидзе Г.Т. пришлось вскрывать при помощи технических средств. Таким образом, доступ в квартиру Хеидзе К.Ф. иных лиц без его ведома практически был исключен.

Нарушений, влекущих признание протокола обыска жилища Хеидзе К.Ф., проведенного в ночь на 8 марта 2013 г., недопустимым доказательством, не установлено.

Обстоятельства производства данного следственного действия установлены, в том числе и на основе показаний его непосредственных участников Хеидзе К.Ф., Н ■ следователя Л ■ сотрудников полиции М ■ М ■ П ■ подтвердивших, что обыск проводился в присутствии понятых (как того и требуют положения ст. 170 УПК РФ), а его результаты были правильно зафиксированы в протоколе и удостоверены соответствующими подписями.

Судебное постановление о проверке законности проведенного в жилище Хеидзе Г.Т. обыска вступило в законную силу, и доводы апелляционной жалобы не ставят под сомнение допустимость указанного доказательства.

Проверялись судом первой инстанции и доводы Хеидзе Г.Т. о недопустимости протокола повторного обыска его жилища, проведенного 8 марта 2013 г. (т. 6, л.д. 73-114).

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона при производстве данного следственного действия установлено не было, в связи с чем в удовлетворении заявленного защитником Гришиным Ю.А. ходатайства об исключении протокола обыска из числа доказательств было обоснованно отказано.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами заключений судебных экспертиз по доводам апелляционной жалобы также не имеется.

Заключения судебно-медицинской экспертизы о количестве, локализации, степени тяжести, механизме образования установленных у В ■ телесных повреждений, баллистических экспертиз по одежде потерпевшего, пулям и гильзам, отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ и, вопреки утверждениям Хеидзе Г.Т., каких-либо противоречий не содержат.

Эксперты М ■ и Е ■ в судебном заседании свои выводы разъяснили, устранив мнимые противоречия, на которые указывал Хеидзе Г.Т.

Как следует из материалов уголовного дела, после того как 5 ноября 2013 г. у Хеидзе Г.Т., согласно заключению эксперта № 64, было

установлено временное психическое расстройство, законный представитель обвиняемого был допущен к участию в уголовном деле.

Каких-либо нарушений процессуальных прав Хеидзе Г.Т., в том числе и права на защиту, Судебная коллегия не усматривает. Адвокаты, осуществлявшие в ходе досудебного производства по уголовному делу защиту Хеидзе Г.Т., в частности адвокат Солдатова И.Н., участвовали в деле на законных основаниях, в том числе на основании соглашения. То обстоятельство, что, как утверждает осужденный, на момент заключения соглашения он находился в недееспособном состоянии, не дает оснований считать оказанную ему защитником помощь недостаточной и не соответствующей требованиям закона.

Доводы Хеидзе Г.Т. о том, что следователь обязан был обеспечить участие законного представителя на более раннем этапе предварительного следствия, основаны на неправильном толковании уголовно-процессуального закона.

Кроме того, результаты следственных действий, которые проводились с участием обвиняемого в период, когда он находился в болезненном состоянии, не были положены в основу приговора. Что же касается иных следственных действий, к участию в которых Хеидзе Г.Т. не привлекался, то законность их проведения от состояния психического здоровья осужденного не зависела.

То обстоятельство, что с постановлениями о назначении ряда экспертиз и с экспертными заключениями Хеидзе Г.Т. был ознакомлен через некоторое время после их подготовки, не дает оснований для признания этих документов недопустимыми, поскольку оно не свидетельствует о необъективности или неквалифицированности проведенных экспертиз. Хеидзе Г.Т. после ознакомления с заключениями экспертов не был лишен возможности оспорить результаты экспертиз как по порядку их назначения и проведения, так и по существу, а также заявить ходатайства о проведении дополнительных или повторных экспертиз.

Суд первой инстанции, как того и требует уголовно-процессуальный закон, дал подробную оценку представленным доказательствам, указав, почему он принимает одни доказательства и отвергает другие. Тот факт, что выводы суда на этот счет стороне защиты представляются неубедительными, сам по себе не может свидетельствовать о нарушении судом положений ст. 307 УПК РФ.

Действия Хеидзе Г.Т. по п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222 УК РФ квалифицированы правильно, выводы суда должным образом мотивированы в приговоре и сомнений с точки зрения их соответствия фактическим обстоятельствам совершения преступлений и нормам уголовного закона не вызывают. Вопреки утверждению осужденного корыстная направленность его умысла на причинение смерти В [] в судебном заседании нашла свое подтверждение с учетом той роли, которую принял на себя потерпевший в возврате долга М []

Наказание Хеидзе Г.Т. назначено с соблюдением предписаний ст. 6, 43 и 60 УК РФ. При этом суд учел тяжесть содеянного, конкретные обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденного, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Каких-либо не учтенных судом обстоятельств, которые могли бы обуславливать необходимость смягчения назначенного наказания, не выявлено.

Учитывая обстоятельства совершенных преступлений, данные о личности виновного, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ.

Наказание, назначенное как за каждое из преступлений, так и по их совокупности, является справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Судебное разбирательство по делу проведено при соблюдении принципов состязательности и равноправия сторон. Не предоставляя какой-либо из сторон преимущества, суд создал необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления прав. Ходатайства стороны защиты разрешались судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с указанием мотивов принятых решений.

На основании изложенного и руководствуясь ст.389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Рязанского областного суда от 9 июня 2015 г. в отношении Хеидзе Г [] Т [] оставить без изменения, а его апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: